

Дети вбежали внутрь, переполненные радостным возбуждением, и с любопытством разглядывали оживлённый мегаполис. У Я же шла, не отвлекаясь по сторонам, её шаги были грациозны и размеренны, словно настоящая аристократка.

Служанка, шедшая рядом с У Я, смотрела на её действия своими изумрудными глазами, полными любопытства. Спустя мгновение она, казалось, не смогла сдержаться и спросила:

— Госпожа У Я, вы раньше были аристократкой?

У Я, услышав это, покачала головой и с улыбкой ответила:

— Нет, я просто хотела выглядеть как аристократка, иначе как бы я обманула солдат у ворот?

Служанка тоже рассмеялась и шутливо добавила:

— Как с фальшивым плачем?

Эти слова, казалось, намекали на то, насколько неубедительной была актёрская игра У Я в тот день.

У Я молча согласилась. Она знала, что как бы ни старалась, ей не удастся изобразить поведение, подобающее ребёнку. Поэтому лучше было вести себя как обычно.

Все начали свободно бродить по городу. По мере того как они углублялись в городские кварталы, У Я начала оглядываться по сторонам, словно пытаясь отыскать что-то в толпе. Каждый раз, когда она видела чёрные доспехи, её глаза загорались, но, осознав, что ошиблась, она быстро погружалась в разочарование.

Силач и тощий низкорослый человек исчезли сразу после того, как они вошли в город. У Я, наблюдая за изменяющимся окружением и редющей толпой, невольно спросила служанку:

— Куда мы сейчас направляемся?

Она знала, что, хотя они и прошли проверку солдат, настоящие трудности только начинались.

Им предстояло столкнуться с множеством проблем, особенно в плане еды, одежды, жилья и передвижения. Ма Чуюнь уже не было в живых, на графа нельзя было больше полагаться. И хотя большинство сирот погибло, всё ещё оставалось много ртов, которые нужно было кормить.

— Хм, сначала я отведу вас к себе домой, — сказала служанка, её изумрудные глаза светились радостью, а голос стал беззаботнее. Она была очень рада вернуться домой после долгого отсутствия.

У Я вздохнула с облегчением, чувствуя, что проблема с жильём решена. Но, подумав о том, как

семья служанки отнесётся к их появлению, она снова забеспокоилась и спросила:

— Но разве это нормально, что нас так много?

Служанка продолжала улыбаться. Она выглядела обычной, но её глаза излучали особый свет. Услышав вопрос У Я, она ещё больше обрадовалась:

— Не волнуйся, они любят, когда шумно и весело.

У Я кивнула, но, придя домой к служанке, поняла, что значит «они любят, когда шумно и весело».

В доме, размером всего несколько десятков квадратных метров, повсюду лежала пыль. В момент, когда служанка открыла дверь, У Я даже увидела, как несколько мышей быстро пронеслись мимо. Обстановка была убогой, и только на алтаре аккуратно стояли несколько урн с прахом.

Очевидно, семьи у служанки уже давно не было.

Все молча смотрели на этот крошечный дом, где, собравшись вместе, они даже не могли нормально передвигаться.

— Простите, мой дом слишком мал, — с сожалением сказала служанка.

Если бы не смерть Ма Чуюнь, они бы сейчас жили в роскошном особняке. Однако все, кто уже привык к бедности, не придали этому значения. Напротив, такой маленький дом давал ощущение уюта.

— Ладно, раз мы решили остаться в Сыхуаэрдэ, то все должны вести себя хорошо. Мы, взрослые, будем искать работу, а вы, дети, должны старательно выполнять домашние дела, — сказал директор, глядя на это новое место. После всех пережитых трудностей он невольно стал более великодушным.

Дети тоже смотрели на это место, радостно и оживлённо принимая новую, тесную жизнь. Если есть надежда, то даже самое маленькое пространство не будет иметь значения.

Хотя они столкнулись с множеством проблем, все были едины.

Служанка нашла работу, Ду Жоэр тоже помогала с рукоделием, и каждый начал новую жизнь, чтобы зарабатывать деньги и выживать, даже если эта жизнь казалась такой обыденной.

У Я тоже начала искать работу и, наконец, одна пекарня согласилась взять её в помощницы. Зарплата была мизерной, но У Я могла часто брать непроданный хлеб, чтобы кормить других.

Её работа была очень лёгкой: она помогала дядюшке печь хлеб, а потом носила корзины с хлебом.

— Кстати, У Я, сегодня есть заказ, тебе придётся пройти чуть дальше, — дядюшка передал У Я листок с адресом.

У Я посмотрела на адрес. Если она правильно помнила, этот клиент жил в районе, где обитали богачи Сыхуаэрдэ.

— Адрес указан на этом листке, его ни в коем случае нельзя потерять. Если ты не знаешь, где это, спроси у прохожих. И ещё, этот клиент часто бывает не дома, если ты постучишь и никто не ответит, просто оставь хлеб у двери, — подробно объяснил дядюшка, а затем, словно почувствовав неловкость, добавил:

— Вообще, этот хлеб должен был отнести я сам, но сегодня у меня болит спина, так что прошу тебя.

У Я улыбнулась и кивнула, затем взяла корзину с хлебом, которую передал дядюшка, и вышла.

Окружающий мир постепенно становился знакомым. Пройдя через переулки, по мосту и пересекая несколько улиц, У Я наконец нашла место, указанное в адресе. В отличие от величественных зданий вокруг, это место выглядело очень уединённым, окружённое различными цветами и деревьями. У Я подумала, что здесь, должно быть, живёт старик.

— Кто-нибудь дома?

У Я постучала в дверь и подождала несколько мгновений, но изнутри не последовало никакого ответа. Подумав, она поставила корзину с хлебом на землю и, постояв немного в стороне, увидела, что дверь явно не собиралась открываться. У Я сдалась и ушла.

Следующие несколько дней заказов с этого места не поступало.

Пока однажды днём в магазин не влетел чёрный демонический ястреб. Дядюшка, увидев его, с радостью достал немного хлеба, чтобы покормить птицу. Та, казалось, привыкла к его ласке и, наевшись, передала дядюшке мешочек, который держала в когтях.

Внутри была золотая монета и записка. Увидев записку, дядюшка обрадовался, потряс монетой и с улыбкой сказал:

— У Я, это снова от той хозяйки. Вот, держи адрес.

С этими словами он снова передал записку У Я.

У Я взяла её, пробежалась глазами по адресу и с удивлением обнаружила, что он совершенно

отличается от предыдущего. Она с любопытством спросила:

— Дядюшка, почему адрес не совпадает с прошлым разом?

Дядюшка невольно рассмеялся и объяснил:

— Это магия смещения. Здания в определённое время перемещаются в другое место. Эта бумага — ключ, без неё ты никогда не найдёшь это место.

У Я была поражена. Она помнила, что такая магия давно утеряна, и не ожидала, что в Сыхуэрдэ кто-то всё ещё может её использовать.

Она вспомнила изысканную обстановку того места и с ещё большим любопытством спросила:

— Дядюшка, ты видел хозяина этого дома?

Дядюшка с сожалением покачал головой.

— Я много раз доставлял туда хлеб, но ни разу не видел хозяина. Думаю, он не любит, когда его беспокоят.

Услышав это, У Я стала ещё более заинтересованной.

Не из-за того, кем был этот человек, а из-за того, что у неё почти не осталось магии. Она давно искала могущественного мага, и вот, казалось, перед ней появилась надежда.

— Ладно, вот пять золотых хлебов на этот раз.

Через некоторое время дядюшка тщательно упаковал хлеб, положил его в корзину и передал У Я.

У Я осторожно взяла фирменный хлеб пекарни и, сверившись с адресом, отправилась в путь.

Магия смещения была одним из древних магических искусств, созданных для защиты от врагов. Её основной принцип заключался в соединении пространства и времени для достижения эффекта перемещения. На самом же деле, здание оставалось на своём месте, но с помощью магии можно было временно сдерживать врагов.

Хотя У Я уже чувствовала слабые следы магии на бумаге, она никогда не думала, что эта магия служит ключом. Если бы она потеряла этот ключ, то могла бы заблудиться, войдя в область здания.